

PERSONALIA

IN MEMORIAM

БЕРТ ГЕОРГ ФРАГНЕР
(27.11.1941 – 16.12.2021)

В конце прошлого года не стало выдающегося ираниста, историка, филолога, блестящего организатора науки Берта Георга Фрагнера.

Берт Фрагнер родился в Вене, в районе, где жило множество чешских семей. Полученное на улице знание чешского во многом помогло ему в дальнейшей работе. В Венском университете тогда не было (и до сих пор нет) специализации по иранистике, и он учился исламоведению и тюркологии, слушал курсы по арабистике, славистике и персидскому. Это обстоятельство в дальнейшем дало ему широкий взгляд на персидскую историю и культуру. В конце 60-х гг. он получил стипендию на поездку в Иран, затем преподавал немецкий в Тегеране. Там он собирал материалы для диссертации по истории Хамадана в первые шесть веков ислама, разбирал архивы святыни шейха Сефи в Ардебиле, что требовало очень серьезной подготовки по дипломатике, сфрагистике, палеографии, чрезвычайно сложному синтаксису персидских документов сефевидского времени, не говоря уже о виртуозном знании современного фарси. Защитив диссертацию в Вене под руководством Х.В. Дуды и поступив на должность научного сотрудника университета Фрайбурга (при профессоре Х.З. Рёмере), Фрагнер много ездил в командировки в Иран вплоть до Исламской революции.

Получив в 1977 г. абилитацию по персидской мемуарной литературе, с 1979 г. Фрагнер работал в университете Вены, а с 1985 г. – в Свободном университете Берлина, где служил профессором по созданной тогда программе по Ирану и иранизированным культурам (“Iran

und iranisch geprägte Kulturen“) исламского времени. В 1989 г. Фрагнер основал кафедру новой иранистики в университете Бамберга, и, оставив в Бамберге Биргит Хофман, с 2003 по 2009 гг. был директором фактически основанного им Института иранистики Австрийской академии наук в Вене. В последние годы, когда руководство Институту принял Ф. Шварц, Берт Фрагнер руководил востоковедным обществом имени Хаммера-Пургштала в Вене.

В своих работах Фрагнер занимался многими темами, так или иначе связанными с исламским Ираном и соседними регионами. Это и культурная история, и дипломатика, и историография, и мемуаристика, и ментальная география, и социолингвистика, и кулинария. Статьи его¹, особенно с 1990-х гг., сильно отличаются от привычных нам сухих работ немецких кабинетных ученых. Они написаны очень свободным языком, с большим количеством примеров, часто анекдотических, из личного опыта автора, в них используется лишь наиболее важная, содержательно насыщенная литература по теме. Едва ли не в каждой статье автор приводит свою методологию и рабочую гипотезу, которую подтверждает, опровергает или предлагает продолжить работу над ее анализом. Такие статьи часто оказывались зачином для многих дальнейших исследований других авторов, и вызывали оживленную дискуссию.

Назовем несколько тем, в которых особенно важны пионерские работы Фрагнера. Это вопросы *Mental mapping* – того, как в разные периоды интеллектуалы Ирана или Средней Азии воспринимали географическое пространство, на какие области его делили, что воспринимали своим и чужим. Это изучение жанровых особенностей персидских исторических сочинений. На огромном фактическом материале он показал, что для персидских историков от Бейхаки (XI в.) до Ростам ат-Тавāрих и Ахмада Дониша (XIX в.) включение персональных воспоминаний, личных и часто негативных, даже саркастических оценок правителей было обычным делом².

Очень важная тема – это роль монгольского периода в истории Ирана и в иранском национальном сознании. Вопреки распространенному клише о чуждости монголов исламской цивилизации, Фрагнер показал, насколько важны были новации ильханидского времени для дальнейшего Ирана (вплоть до современности), как при монголах была восстановлена сама идея иранской земли (*Ирāнзамин*), какое значение имел для Ильханов эпос Шахнамэ.

Будучи в первую очередь историком, Фрагнер касался в своих работах и актуальных тем. Он их видел, однако, как продолжение традиций, заложенных далеко в прошлом. В одной из статей он показал, что теократическая оставляющая Исламской республики Иран, *велāйат-е факих*, развивает институт придворных теологов, существовавший с Сефевидского времени, когда шиизм двенадцатимамского толка стал государственной религией Персии и верой большинства ее населения.

Другой насущной, особенно для российского востоковедения, темой является модернизация в Средней Азии и на Кавказе, создание национальных языков и культур. Фрагнер выделил и исследовал феномен «советского национализма», показал его связь с учением Н. Я. Марра об автохтонности, связи, которая продолжалась и после дискредитации теории яфетического языкознания в СССР. Хотя «советский национализм» и трактовался как часть марксистской теории (особенно учитывая брошюру Сталина «Марксизм и национальный вопрос»), связь созданных в республиках национальных историй с марксизмом была неглубокой, и «советский национализм» без больших сложностей преобразовался в «национализм постсоветский» после распада СССР.

¹ Наиболее важные собраны в двухтомнике Bert Georg Fragner. *Selected Writings*. Ed. by A. Panaino and V. Sadovski. Milano – Udine: Mimesis, 2009 (2011). Там же – список трудов Фрагнера (Vol. I: 11–25). Обновленная библиография доступна по адресу: https://www.oeaw.ac.at/fileadmin/Institute/IFI/PDF/publikationen/fragner_pub.pdf

² См. одну из последних работ: Fragner B. Considerations on Literary Aspects of Persian Historiography. *History of Persian Literature*. Vol. V. Persian Prose. Ed. by Bo Utas. London et al.: I. B. Tauris, 2021. Pp. 279–338.

Пионерскими были работы Фрагнера по персидской кухне. Он изучал кулинарные книги Ирана – от Сефевидов до современности, опубликовал перевод раздела о плове сочинения придворного повара Аббаса Великого Остāда Нуроллāха *Māddat ol-Hayāt* (1594-5). В своих исследованиях иранской кулинарии Берг Фрагнер отнюдь не был сухим теоретиком: он прекрасно готовил, и хорошо знал все особенности и персидской, и европейской кухни, а кулинарный прием был неотделимой частью всякого мероприятия, которое он организовывал. Вспоминаю вечер по окончании конференции «Лошади в Азии» 20 октября 2006 г., когда в квартире Берта и Кристль Фрагнер в Вене на Кольшицкигассе был устроен грандиозный фуршет с кониной во всех возможных видах, от бешбармака до запеканки леберкэсе из конской печени, излюбленной венцами и трудноусвояемой чужеземцами!

Пожалуй, наиболее известная книга Берта Фрагнера *“Die ‘Persophonie’: Regionalität, Identität und Sprachkontakt in der Geschichte Asiens”* (Halle – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 1999) ныне доступна русскоязычному читателю в весьма аккуратном переводе³. В ней автор обращается к феномену распространения персидского языка как основного средства литературы и бюрократии на огромной территории от Боснии до Бенгалии накануне Нового времени. Фрагнер указывает на возникновение новоперсидского языка не как реакции на исламизацию региона, а, скорее, как второго языка ислама, изучает особенности, которые отличают персидскую книжность от арабской. В масштабном географическом распространении персидского языка отмечается курьезная особенность: он был в ходу на территориях, подконтрольных не иранским, а тюркским и монгольским династиям, ряд персидских сочинений, особенно в Индостане, принадлежит перу авторов-немусульман, и Фрагнер предложил объяснение этих феноменов. Другие языки ислама: староосманский, чагатайский, урду, пушту и другие – следовали персидским моделям составления литературного корпуса. Лишь с началом колониализма персидский язык начал постепенно выходить из употребления в областях, где он не был языком большинства, и теперь близкородственные персидский, дари и таджикский (варианты одного языка по Фрагнеру) довольствуются положением национальных языков трех государств.

Деятельность Берта Фрагнера не ограничивалась профессурой в различных университетах и исследовательскими работами, часто прорывными. Он был блестящим организатором науки. В 2000–2002 гг. Фрагнер руководил Немецким востоковедным обществом (*Deutsche Morgenländische Gesellschaft*), с 2008 г. состоял действительным членом Австрийской академии наук. С 1989 по 1997 гг. он был секретарем, а затем председателем Общества европейских иранистов (*Societas iranologica europaea*). После Исламской революции в Иране в 1979 г. изучение иранистики в западном мире оказалось в глубоком кризисе. Шахское правительство, действуя в концепции «мягкой силы», всячески поощряло изучение страны международными исследовательскими группами, особенно славного и древнего прошлого Ирана, финансировало иранистические исследования из неиссякаемого потока нефтедолларов.

После Исламской революции ситуация радикально изменилась: привычных грантов не стало, иностранцы в Иране воспринимались как, в лучшем случае, колонизаторы, а в худшем – шпионы, археологические исследования доисламского времени были на десятилетие заморожены. Посещение Афганистана после начала гражданской войны и ввода советского контингента стало крайне рискованным предприятием (Французская археологическая миссия в Афганистане и советско-афганская экспедиция прекратили свою деятельность практически одновременно), а советская Средняя Азия еще не открылась для западных исследователей. Хуже того, на Западе изменилось и отношение ко всему иранскому: очаро-

³ Берг Г. Фрагнер. «Персофония»: региональность, идентичность и языковые контакты в истории Азии. Пер. Э. Н. Сагетдинова, ред. П. В. Башарин. Москва: Садра, 2018.

вание древними памятниками, вольнодумными стихами Хаййяма и галантностью шахского двора сменилось ужасом и отвращением перед фанатиками-бородачами, тянувшими некогда модерную страну в крошечное средневековое с публичными казнями и крестовыми походами детей. Очень мало кто из молодежи хотел посвятить себя иранистике, и финансирование отрасли радикально сократилось.

В этой ситуации иранисты из европейских университетов – в первую очередь Герардо Ньюли и Берт Фрагнер – решили самоорганизоваться в независимое общество иранистов *Societas iranologica europaea* (SIE). Первая конференция общества с говорящим названием «Переходные периоды в иранской истории» 1985 г. во Фрайбурге объединила европейских ученых, занимавшихся разными периодами и отраслями иранистики. В дальнейшем раз в четыре года SIE организовывало конференции, которые со временем стали главным событием в европейской иранистике (в 2015 г. таковая прошла в Петербурге). Берт Фрагнер был основным организатором таких конференций дважды: в 1989 г. в Бамберге и в 2007 в Вене. К этому времени иранистика уже оправилась от кризиса, были налажены новые модели взаимоотношений с Ираном, и в венской конференции принимали участие более 200 докладчиков, многие – из России и бывших союзных республик и еще больше – из Ирана. Фрагнер был одним из основных архитекторов европейской и мировой иранистики в ее современном виде.

Берт Фрагнер был невероятно доброжелательным, общительным, хлебосольным, остроумным человеком. Нижеподписавшийся – один из очень и очень многих, кому Берт сильно помог в научном становлении, кому был формальным или неформальным – и непременно благожелательным – ментором. Общение с Бертом и его женой и верным спутником Кристль всегда было огромным удовольствием, сочетавшим в себе прекрасную кулинарию, одобренную разнообразными напитками, всевозможные курьезные истории и вдохновляющие научные дискуссии в самых неожиданных направлениях. Это был праздник, которого с нами, увы, уже нет.

П.Б. ЛУРЬЕ

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 14.06.2022
Тираж 250 экз.

Формат 70×100 ¹/₁₆
Зак. № 707

Уч.-изд. л. 24,7
Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН
Издатель: Институт востоковедения РАН
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель: ООО «Белый Ветер»
115407, Москва, Нагатинская наб., д. 54, пом. 4
Отпечатано: ООО «Белый Ветер»